

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа № 8 им.В.М.Кокова г.Баксана"

Кавказ в художественных произведениях и живописи Михаила Юрьевича Лермонтова

Работа Кодзоковаой Фарида,
ученицы 9 класса

Руководитель: Бештеева Ромета
Толевна, учитель русского языка и
литературы

2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3
2. Основная часть	
2.1. Образ Кавказа в творчестве М.Ю.Лермонтова	5
2.2. Природа Кавказа в поэмах и стихах М.Ю.Лермонтова.....	8
2.3. Изображение Кавказа в живописи поэта.....	11
3. Заключение.....	14
4. Список использованной литературы.....	15
5. Приложение.....	16

1. Вступление.

Многих русских писателей манил Кавказ, таинственный край, «где люди вольны, как орлы». Кавказ называли «Теплой Сибирью», сюда в действующую армию ссылали неугодных. На Кавказ приезжали и молодые люди в жажде побывать в «настоящем деле», сюда стремились и как в экзотическую страну чудес. С 1817 года Россия вела борьбу с разрозненными горскими племенами, объединившимися в борьбе за свободу под знаменами Шамиля. Участвовали в этой войне М.Лермонтов и Л.Толстой, но не войну воспели они в своих кавказских творениях, а прекрасную, суровую, дикую красоту гор, колоритную жизнь горцев, чарующую красоту горянок, легенды и сказания аулов.

В свое время В.Г.Белинский отмечал, что Кавказ сделался для русских «заветной страной воли и неисчерпаемой поэзии»¹ с легкой руки А.С.Пушкина.

Своему другу Н.Раевскому А.С.Пушкин посвятил поэму «Кавказский пленник». Восторгаясь красотой Кавказа, он писал:

Забуду ли его кремнистые вершины,
Гремучие ключи, увядшие равнины...

Мотив любви к Кавказу проходит и через все творчество М.Ю.Лермонтова, которого в свое время поразила поэма «Кавказский пленник».

«Кавказ для Лермонтова связан с воспоминаниями его детства, романтическим мироощущением, тоской по необычному, потребностью в величественном. С юношеских лет он грезил Кавказом, бывая там, он слушал рассказы, записывал народные песни...»²

Кавказ оставил неизгладимый след в жизни и творчестве Лермонтова. С ним связаны дни изгнаний и странствий поэта, интересные встречи и новые знакомства, богатейший материал жизненных наблюдений и впечатлений, творческие замыслы и вдохновение. Все это органически

¹ Белинский В.Г. «Герой нашего времени». Соч. М.Лермонтова, л.393.

² Виноградов Б.С. «Кавказ в русской литературе 30-х годов». Издательство «Просвещение».

слилось и нашло яркое выражение в творчестве М.Ю.Лермонтова.

На одном поэтическом вечере дагестанский поэт Расул Гамзатов воскликнул: «Две вершины украшают Кавказ: Эльбрус и Казбек. Но главная вершина – Лермонтов!»

Актуальность темы:

- на Кавказе произошло становление М.Ю.Лермонтова как творческой личности. Здесь были написаны его наиболее знаменитые литературные произведения, и именно здесь М.Ю.Лермонтов попробовал себя не только в роли поэта, но и в роли художника;
- живописные места, природа Кавказа, описанные М.Ю. Лермонтовым в своих произведениях, и в 21 веке своей красотой привлекают внимание туристов, писателей, художников со всего мира.

Гипотеза: Живописные места, описанные М.Ю. Лермонтовым в своих произведениях, возможно, сохранились и в наше время.

Объект исследования: произведения М.Ю.Лермонтова о Кавказе; природа Кавказа по первоисточникам, в сети Интернет.

Предмет исследования: Кавказ в художественных произведениях и живописи М.Ю.Лермонтова.

Цель работы:

- познакомиться с работами М.Ю.Лермонтова, посвященными Кавказу;
- выявить грани художественного таланта поэта в произведениях, посвящённых Кавказу.

Задачи работы:

- изучить живописные места Кавказа и выявить достоверность их изображения в произведениях М.Ю.Лермонтова.
- изучить литературу по исследуемому вопросу;
- систематизировать полученный в ходе исследования материал; сопоставить с произведениями Ю.Лермонтова.

2.ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

2.1.ОБРАЗ КАВКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Невозможно до конца понять роль Кавказа в творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова, не зная, какую роль Восток играл в его жизни. Поэтому хотелось бы сначала обратиться к биографии поэта.

Кавказский край занимает исключительное место в жизни Лермонтова. «Юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей лучшими, благороднейшими впечатлениями его поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии так же, как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно-величавой породы, как Лермонтов» - писал критик В.Г.Белинский.

Пробуждение первого чувства («О! Сия минута первого беспокойства страстей до могилы будет терзать мой ум!») соединялось с острым восприятием тонкой душой поэта красот южной природы. Как пишет Лермонтов: «Синие горы Кавказа... вы взлелеяли детство мое, вы к небу меня приучили, и с той поры все мечтаю об вас, да о небе...». В посвящении к поэме «Аул Бастунжи» поэт называет себя «сыном Кавказа»:

От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;
На севере, в стране тебе чужой я сердцем твой, -
Всегда и всюду твой!

Знакомство с Кавказом не ограничилось детством Лермонтова. За стихотворение «На смерть Пушкина» 25 февраля 1837 года, по Высочайшему повелению, Лермонтов был отправлен прапорщиком в нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе. Любимый поэтом край возродил Лермонтова, дав ему успокоиться, на время обрести равновесие в душе.

Именно в этот период в сознании поэта Кавказ ассоциируется с «жилищем вольности простой», которое противопоставляется «стране рабов», стране господ», «голубых мундиров» и «неволе душных городов».

Заболев по дороге в полк, Лермонтов отправляется в Пятигорск, и до осени лечится на водах. В Пятигорске и Ставрополе он встречается со многими выдающимися, или просто интересными людьми: доктором Н.В.Майером (прототип доктора Вернера в «Княжне Мери»); знакомится со ссыльными декабристами (С.И.Кривцовым, В.М.Голицыным, В.Н.Лихаревым, М.А.Назимовым) и близко сходится с А.И.Одоевским.

После лечения, командированный, Лермонтов едет в Тамань и в октябре отправляется по Военно-Грузинской дороге в Грузию, где в Карагаче стоит его полк.

Во время своей первой кавказской ссылки Лермонтов сдружился с двоюродным братом – Акимом Акимовичем Хвастовым, поручиком лейб-гвардии Семеновского полка. Аким Акимович часто брал поэта с собой на веселые кумыкские пирушки, свадьбы. Лермонтов мог наблюдать искрометные пляски, слышать чарующие душу песни, легенды, рассказы об абреках и казаках. Юноша упивался живописной природой Кавказа, девственные пейзажи и дружеские встречи, рассказы об удали джигитов запечатлевались в его памяти. Впоследствии все это отпечаталось в творениях поэта:

Приветствую тебя, Кавказ
седой!
Твоим горам я путник
не чужой.
Они меня в младенчестве
носили
И к небесам пустыни
приручили...

В конце 1837г. Лермонтова хлопотами бабушки переводят в Гродненский гусарский полк, в Новгород. Он возвращается в Россию, исполненный удивительных творческих замыслов: «Герой нашего времени», кавказская редакция «Демона», «Мцыри», «Беглец», «Ашик-

Кериб», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свиданье», «Кинжал», «Прощание», «Хаджи Абрек», - все это стало результатом его скитаний по Северному Кавказу и Закавказью в 1837 году. Известный грузинский поэт Илья Чавчавадзе пишет: «В своих мощных стихах, преисполненных поэзии, Лермонтов изобразил весь Кавказ и, в частности, Грузию».

В книге Ираклия Андроникова рассказано о том, что мотивы фольклора народов Кавказа можно легко найти в творчестве поэта. Возьмем, к примеру, поэму «Демон», рассказывающую о духе, полюбившем земную девушку.

В верховьях Арагвы в XIX веке живет еще легенда о горном духе Гуда, полюбившем красавицу грузинку. Впервые эта легенда была записана в 50-х годах прошлого века со слов проводника-осетина. О том, что Лермонтов хорошо знал эту легенду, мы понимаем, читая страницы «Героя нашего времени»: «Итак мы спускались с Гуд-горы в Чертову долину. Вот романтическое название! Вы уже видите гнездо злого духа между неприступными утесами».¹

Во время второй ссылки (1840г.) Лермонтов попадает в Малую Чечню после дуэли с сыном французского посла Эрнестом де Барантом. Наказанием был перевод тем же чином (поручик) в Тенгинский пехотный полк, воевавший на Кавказе. Это соответствовало желанию и самого поэта. «Если переведут в армию, будет проситься на Кавказ», - так передавал тогдашнее настроение Михаила Юрьевича Белинский. Именно тогда поэт участвовал в боевых действиях и не раз рисковал жизнью в боях с чеченцами.

Находясь на военной службе на Кавказе, М.Ю.Лермонтов не расставался с записными книжками, заносил в них услышанные из уст повидавших на своем веку кавказцев отдельные сюжеты будущих своих произведений. Его интересует духовная жизнь Востока, с которой он соприкоснулся на Кавказе. 14 апреля 1841г., не получив отсрочки после двухмесячного отпуска в Петербурге, Лермонтов возвращается на Кавказ. В мае того же года он прибывает в Пятигорск и получает разрешение задержаться для лечения на минеральных водах. Здесь он пишет целый ряд стихотворений: «Он», «Утес»,

¹ «Герой нашего времени». Сочинение М.Лермонтова, ч.1-2.

«Они любили друг друга...», «Тамара», «Свиданье», «Листок», «Выхожу один я на дорогу...», «Морская царевна», «Пророк».

«Кавказскому городу Пятигорску было суждено сыграть роковую роль в жизни поэта: здесь, кроме прочих старых знакомых, Лермонтов находит своего товарища по Школе юнкеров Мартынова. На одном из вечеров в пятигорском семействе Верзилиных шутки Лермонтова задели Мартынова. Ссора повлекла за собой вызов; не придавая значения размолвке, Лермонтов принял его, не намериваясь стрелять в товарища, и был убит».¹

2.2. Природа Кавказа в стихах и поэмах М.Ю.Лермонтова.

Иннокентий Анненский в своей статье «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе» пишет о том, что много причин способствовало развитию в Лермонтове чувства природы. Природа Кавказа подействовала на него в годы самого раннего детства, когда духовный мир его еще складывался; над ней выучился он мечтать и думать, так что позже, в следующие свои поездки на Кавказ, он останавливался не на новом, а как бы углублял свои ранние впечатления. Изображения же кавказской природы в произведениях Лермонтова необыкновенно точны. Иннокентий Анненский пишет об этом: «Один живописец Кавказа мне говорил, что нередко поэзия Лермонтова служила ему ключом в кавказской природе». По словам Анненского, в природе Лермонтов особенно любит движение: вспомним чудных его лошадей у Измаил-Бея, у Казбича или Печорина, вспомним его горные реки:

Терек воет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.

Лермонтов в своих описаниях не был ботаником, как Гете (у него нет этой детальности описаний), ни охотником, как Тургенев и Сергей Аксаков, у него нет в описаниях ни выжидания, ни выслеживания, - скорее что-то открытое,

¹ Попов А.В. «М.Ю.Лермонтов и Кавказ». Ставрополь, кн.изд-во, 1978г.

беззаветное.

Из поэтических изображений кавказской природы видно, что Лермонтов любил день больше ночи, любил синее небо, золотое солнце, солнечный воздух. «Если из 43 описаний в его поэмах дневных меньше, чем ночных и вечерних – 18 и 25, то это лишь дань романтическому содержанию»¹ - пишет Анненский. Голубой цвет неба заставляет самого Печорина забывать все на свете. Если же говорить о Лермонтовских описаниях утра – достаточно вспомнить утро перед дуэлью, голубое и свежее («Княжна Мэри»): «Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томление; в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами; густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебристым дождем. Я помню – в этот раз, больше, чем когда-нибудь прежде, я любил природу».

Но тут было и не только непосредственное наслаждение: синий цвет неба уносил мысль Лермонтова и его героя в мир высший. К чему тут страсти, желания, сомнения... Небо рождало в поэте и райские видения (Мцыри видит ангела в глубоком синем небе), и мучительные вопросы: в «Валерике» поэт говорит:

«...Небо ясно...

Под небом много места всем,

Но беспрестанно и напрасно

Один враждует он... зачем?»

Чудные сады в «Мцыри» и «Демоне», будто все пропитанные райским сиянием, радуются поэту под солнцем и синим небом. Во всех волшебных снах (а Лермонтов любит этот мотив) над поэтом непременно день:

Надо мной чтоб вечно зеленея (зелень дуба видна только днем)

Темный дуб склонялся и шумел.

Таков и волшебный сон при плеске фонтана в поэме «Мцыри» на речном дне, где:

Солнце сквозь хрусталь волны

Сияло сладостней луны.

Как певец гор, Лермонтов любил краски. Поэт любит розовый закат, белое облако, синее небо, лиловые степи, голубые глаза и золотистые волосы. «Цветов» в его поэзии почти нет. Розы и лилии у него – это поэтические прикрасы, а не художественные ощущения: «бела, как лилия, прекрасна, как роза» - все это только мелкая монета поэзии. Конь поэта топчет цветы, пока сам поэт смотрит на облака и звезды. Цветы являются у него разве в виде серебряного дождя. Но главная прелесть лермонтовских красок в их сочетаниях. Кроме того, поэту доставляло особенное эстетическое наслаждение соединение блеска с движением – в тучах, в молнии, в глазах; поэзия его «полна змей»; чтоб полюбоваться грациозной и блестящей змейкой, как часто прерывает он рассказ. У него змейка клинок, донизу покрытый золотой надписью:

...лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной,
Как будто надписью златой
Покрытый донизу клинок,
(«Мцыри»)

Он видит змей в молнии, в дыме, на горных вершинах, в реках и в черных косах, в тонкой талии, в тоске, в измене, в воспоминании, в раскаянии.

Как пишет М.Логиновская, «из-за изобилия картин экзотической природы Кавказа в наиболее знаменитых лермонтовских поэмах, поэта часто обвиняли в чрезмерном подражании романтическим течениям того времени. Между тем, кавказский материал в «Мцыри» и «Демоне» - не экзотическое обрамление в стиле традиционных «восточных повестей» романтиков (хотя у Лермонтова «Демон» и назван «восточной повестью»), а органическое претворение непосредственных переживаний и наблюдений, благодаря которым прежние сюжеты приобрели новое

качество. Кавказские пейзажи как сами по себе, так и в качестве «декораций» к поэмам Лермонтова занимают немалую часть его творчества».¹

Рассмотрим чуть ближе, как необыкновенно выразительно Михаил Юрьевич рисует нам кавказскую природу в поэме «Демон». Известно, что изначально действие поэмы должно было происходить в Испании, но, вернувшись из первой кавказской ссылки, поэт переделывает свое творение, перенеся действие на Кавказ. В этой «кавказской» редакции, созданной в 1838 году, «Демон» становится одним из самых замечательных произведений русской поэзии. Лермонтов не мог бы создать новую, окончательную редакцию «Демона», столь разительно отличающуюся от первоначальной редакции поэмы, если бы не нашел нового, еще не открытого поэзией материала, который помог ему воплотить отвлеченную философскую мысль в конкретных поэтических образах.

Как пишет Ираклий Андроников «горы Кавказа, Казбек, который кажется пролетающим над ним демоном «гранью алмаза», «излучистый Дарьял, Кайшаурская долина, зеленые берега светлой Арагвы, угрюмая Гуд-гора оказываются самой подходящей обстановкой для лермонтовской поэмы». Мир же увиденный Демоном и есть те самые вершины Кавказа, увиденный издали Казбек, чернеющий «глубоко внизу» Дарьял и Терек, это скалы, облака и башни замков – как бы неотделимые от мира фантастической дикой природы, одушевленной лишь присутствием горного зверя или кружащей в «лазурной вышине» птицы. Использованные здесь сравнения взяты исключительно из царства животных и минералов:

Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял,
И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился лучистый Дарьял.

1 Максимов Д.Е. «Поэзия Лермонтова, ж-л «Наука» 1964г.

2.3. Природа Кавказа в живописи М.Ю.Лермонтова.

Лермонтову-писателю всегда помогал Лермонтов-художник. Наиболее интересны пейзажи, выполненные маслом: «Вид Пятигорска», «Кавказский вид с саклей», «Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты», «Вид горы Крестовой», «Вид Тифлиса», «Окрестности селения Карагач» («Кавказский вид с верблюдами») и другие (все 1828 – 1837 гг.).

Любая кавказская панорама М.Ю.Лермонтова – это как бы малый фрагмент вселенной, тем не менее, выразивший всю бесконечность мироздания. Руины, монастыри, храмы, лепящиеся на склонах гор, представляются зрителю естественными вкраплениями в природный ландшафт. Вписанные в каждый пейзаж фигурки людей – всадники, погонщики и верблюды, грузинки, набирающие в Куре воду, - подчинены изначально заданному ритму; их малый масштаб подчеркивает космическую безмерность целого. Но, несмотря на романтическую интонацию, лермонтовские панорамы, как показал исследователь его творчества Ираклий Андроников, во многом совпадают с реальной топографией изображаемых мест, а кроме того, с описанием этих мест в произведениях.

В этом убеждаешься, знакомясь с обнаруженной в наше время лермонтовской картиной «Вид Крестовой горы». На небольшом картоне масляными красками поэт нарисовал один из чудесных горных пейзажей, так живо напоминающий нам зарисовки из произведения «Герой нашего времени». Но при всем правдоподобию картины мы, к сожалению, не сможем отыскать на натуре ее подлинный прообраз, да и в описании Крестового перевала по роману имеются расхождения с рисунком. Некоторые лермонтоведы пытались объяснить это собирательным характером картины и элементами художественной фантазии автора. Но это не соответствует истине. Дело в том, что лермонтовский пейзаж, как это подметил один из исследований А.Симченко, представлен в перевернутом виде, в так называемом зеркальном отображении, и предельно сжат по горизонтали. Эти особенности картины легко объяснимы. По возвращении с Кавказа, Лермонтов некоторые свои рисунки автолитографировал, чтобы иметь

возможность подарить их друзьям. «До нашего времени дошли четыре оттиска одного из таких рисунков, причем два из них раскрашены акварелью. Очевидно, и свою картину «Вид Крестовой Горы» Лермонтов писал с литографированного рисунка. Искажение же подлинных масштабов было связано с желанием вместить в ограниченный формат живописную панораму гор, которой поэт всегда восхищался».¹

Перевернем пейзаж на картине в подлинном его развороте, и все станет на свои места. Перед нами изображение реального вида со склона Гуд-горы на Чертову долину и гору Крестовую. И если обратимся к тексту «Белы», то увидим, что изображение картины полностью совпадает с описанием этого места в романе. Даже время суток на картине, о котором можно судить по характеру освещения и направленности теней, точно соответствует описанию переезда через перевал в «Беле». Перед нами в обрамлении суровых скал высится покрытая снегом гора, вершину которой венчает каменный крест. Огибая ее, по склону проходит дорога, внизу, вырываясь из глубоких расселин. Сливаются вместе два бурных горных потока. А выше на фоне голубого неба белеет гряда далеких гор, как бы растворяясь в прозрачном воздухе, которым напоена вся картина.

Невольно на память вместе с текстом романа приходят строки из письма поэта к Святославу Раевскому, где он делится впечатлениями от поездки по Военно-Грузинской дороге: «... лазил на снеговую гору (Крестовую) на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух – бальзам; хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь».

¹ История русской литературы, т.2. Изд-во АИ СССР.

Заключение

Во время работы над материалом я открыла для себя Кавказ, каким его видел и изображал в своем творчестве Михаил Юрьевич Лермонтов. Юг у

поэта — это воплощение движения. Даже природа в его произведениях живет своей жизнью, зачастую очень похожей на жизнь человеческую.

В ходе работы я выяснила, что поэт старается показать лучшие стороны южного края: преданных женщин, отважных мужчин, дикую, необузданную, но в то же время прекрасную природу — под стать людям. Продолжая рисовать перед нашим взором романтические картины, поэт не изменяет достоверности — многие местности, описанные в его произведениях, существуют на самом деле.

Новым для меня явилось то, что в основе многих южных поэм М.Ю. Лермонтова лежат легенды и предания Кавказа, а не только фантазия автора. Поражает воображение и то, что М.Ю. Лермонтов передавал свои впечатления о Кавказе не только через свои литературные произведения, но и через живопись, которые полностью соответствуют словесному описанию в произведениях.

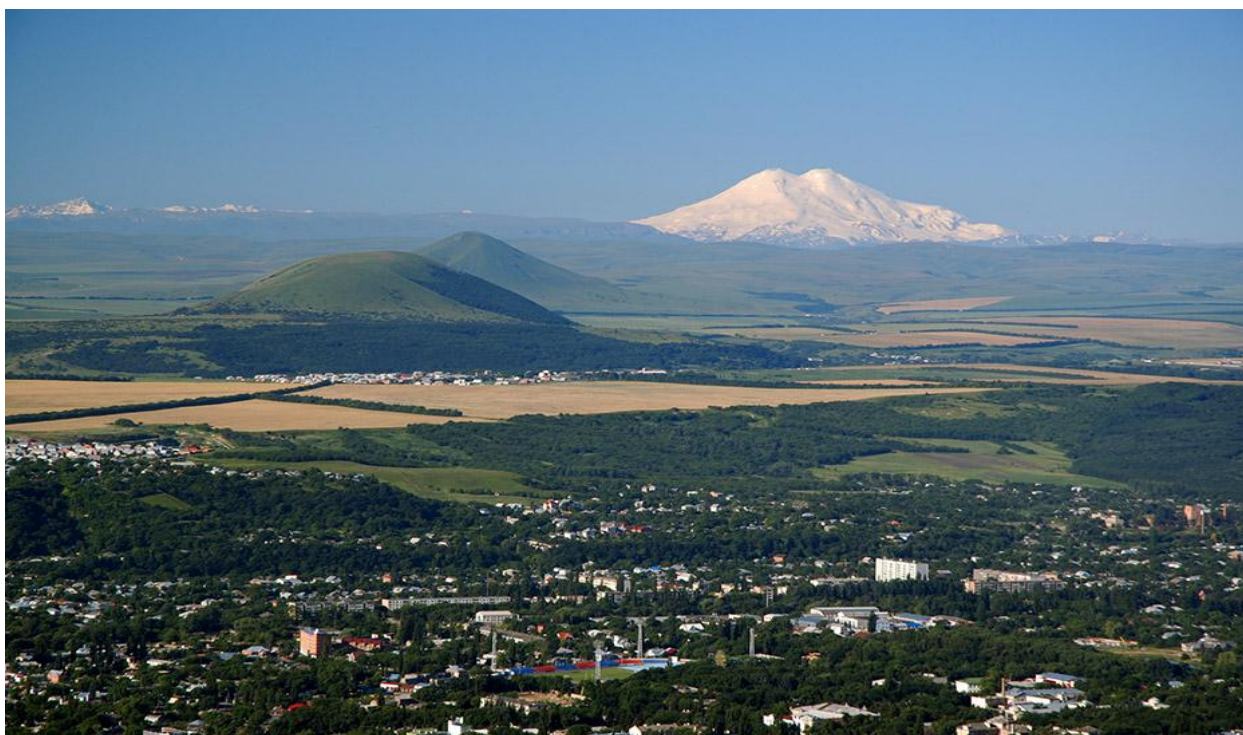
ЛИТЕРАТУРА

1. «Герой нашего времени». Сочинение М.Лермонтова, ч.1 – 2.

2. Белинский В.Г. «Герой нашего времени». Соч. М.Лермонтова, изд.3.
3. Лев Толстой «Об искусстве и литературе». Т.2 М. «Сов. писатель».
4. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. М.-Л., «Наука» 1964г.
5. Пахомов А.Ф. Живописное наследие Лермонтова. Москва. Издательство «Знание». 1948г.
6. Семенов Л.П. «Лермонтов и фольклор Кавказа». Изд-во, 1997г.
7. История русской литературы. Т.2. Изд-во АИ СССР.
8. Виноградов Б.С. Кавказ в русской литературе 30-х годов.
Изд-во «Просвещение»
9. Попов А.В. «М.Ю.Лермонтов и Кавказ». Ставрополь, книжное изд-во, 1978г
- 10.<http://lermontov1814.narod.ru>
- 11.<http://www.mibook.ru>

М.Ю.Лермонтов «Вид Пятигорска» 1837 г.

Вид Пятигорска сегодня

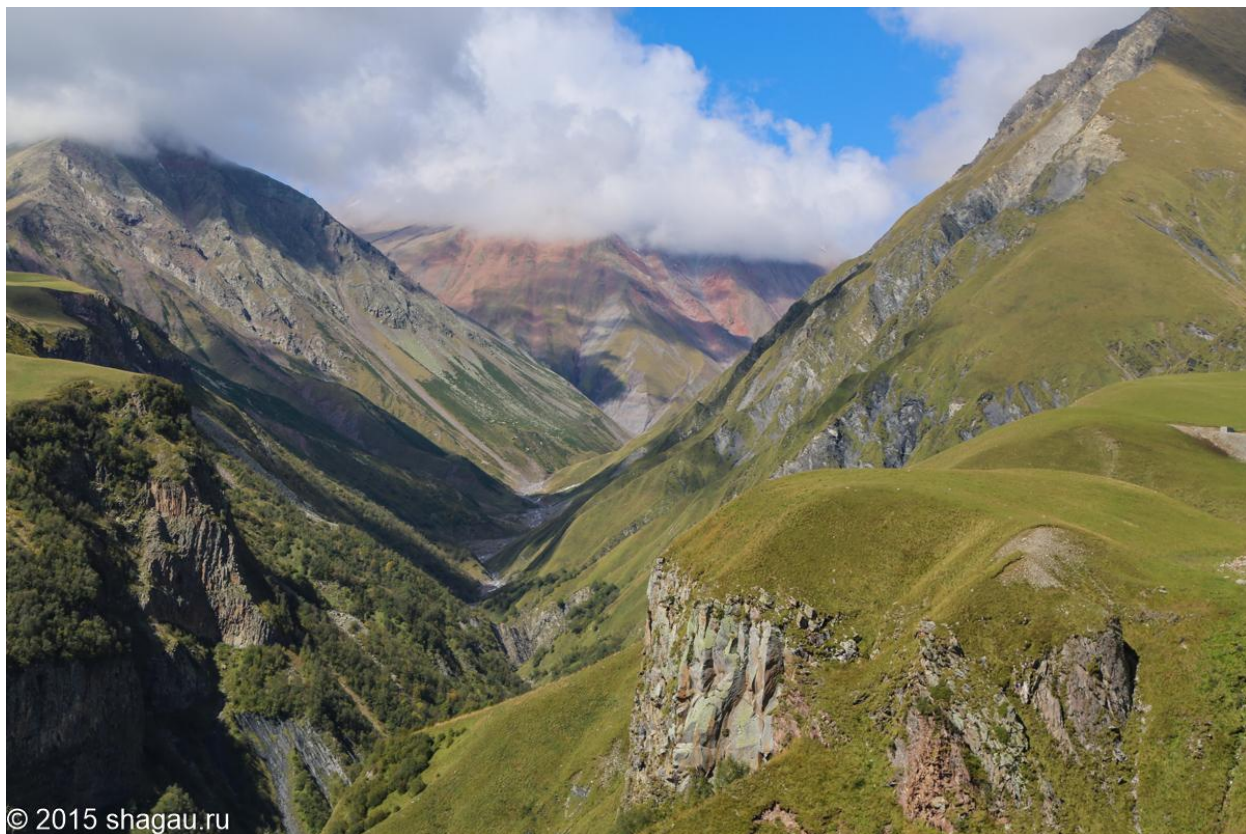

М.Ю.Лермонтов «Военно-грузинская дорога близ Мцхета» 1837

Военно-грузинская дорога сегодня.

**М.Ю. Лермонтов. Вид Крестовой горы из ущелья
близ Коби. Автолитография, раскрашенная
акварелью. 1837–1838**

© 2015 shagau.ru

Крестовый перевал сегодня

М.Ю.Лермонтов «Окрестности селения Карагач» («Кавказский вид с верблюдами»)

Современный вид

Над ковыльной равниной вздымаются черные позвонки Карагача.